

10 миллиардов звёздных кредитов

Бай Юньцзи расслабленно откинулся на спинку дивана и, подперев подбородок рукой, с самым невинным видом уставился на темноволосого мужчину.

Гу Тинлань не ожидал такой быстрой смены темы. Он на мгновение растерялся, не успев переключиться, и только потом вспомнил о казусе, который вскрыл Карлос.

Встретившись с насмешливым взглядом голубых глаз Бай Юньцзи, Гу Тинлань застыл. Помолчав, он отвёл взгляд и пробормотал:

— ...Языковой модуль Юань-Юаня прошёл самостоятельное обновление, принудительно изменить настройки невозможно...

‘То есть, это Юань-Юань не хочет ничего менять, а не вы вдвоём издеваетесь над моей глухотой?’ — с явным недоверием на лице усмехнулся Бай Юньцзи.

Гу Тинлань не знал, кивать ему или качать головой, и лишь пролепетал:

— Н-нет, что ты...

Бай Юньцзи, видя его реакцию, в душе посмеивался. Необъяснимое желание поддразнить его было невозможно остановить.

‘Тебе нравится, когда Юань-Юань так меня называет?’ — приподнявшись и медленно приблизившись к нему, с улыбкой спросил жестами Бай Юньцзи.

Длинные чёрные ресницы Гу Тинланя дрогнули под взглядом Бай Юньцзи. Он не находил слов для объяснения, и на его красивом лице проступило редкое смущение.

— Вззз... — завибрировал квантовый компьютер на запястье Бай Юньцзи, мгновенно разрушив повисшую между ними тонкую атмосферу.

Гу Тинлань с облегчением выдохнул. Он всегда был сдержан и строг с окружающими, и его редко кто-то так дразнил. Он действительно не знал, как на это реагировать.

Своевременная вибрация квантового компьютера подарила ему чувство спасения.

Бай Юньцзи же с сожалением цыкнул языком и медленно выпрямился, возвращаясь на своё

место.

Он опустил взгляд на квантовый компьютер. На экране яростно мигало имя Аллена.

Только сейчас Бай Юньци вспомнил, что забыл ответить на его сообщения. При мысли о бесчисленных сообщениях от Аллена у него разболелась голова.

— Ваше Высочество! — раздался яростный крик Аллена, как только установилась видеосвязь.

Хотя Бай Юньци не слышал, слегка дрожащий от звука экран говорил о том, что голос Аллена был очень громким.

— Ни на звонки, ни на сообщения не отвечаете! Где вы были всё это время?! Вы знаете, как я волновался? — на экране появилось разъярённое лицо Аллена, а слова, которые он произносил, совершенно не соответствовали его утончённой внешности.

— Вы не отвечаете, и господин Гу Тинлань тоже молчит! Ваш медовый месяц меня в могилу сведёт! — с ракурса Аллена не было видно Гу Тинланя, сидевшего рядом с Бай Юньци, и он, не сдерживаясь, выплёскивал своё раздражение.

Гу Тинлань промолчал, вспомнив о сообщении, которое он начал набирать, но так и не отправил из-за экстренной ситуации. Вежливый и учтивый тон того сообщения разительно контрастировал с нынешним потоком яростных упрёков.

— Этот грубиян Карлос тоже хорош! Двух слов не сказал, как уже убежал на допрос! Получается, вы все оставили меня в стороне, а я тут за вас так переживаю... А у вас что, медовый месяц с эффектом пластической хирургии? — Аллен, бранясь, надел очки в золотой оправе и, наконец, заметил изменения во внешности Бай Юньци.

Увидев, что тот наконец замолчал, Бай Юньци устало потёр переносицу и, изобразив виноватую улыбку, жестами объяснил: 'Произошли некоторые непредвиденные обстоятельства, внешность немного изменилась. Прости, что заставил вас волноваться'.

— Что за происшествие может сделать человека ещё красивее... Ладно, главное, что вы в порядке! В следующий раз, если что-то случится и вы не сможете связаться, обязательно предупредите заранее!

Аллен внимательно осмотрел Бай Юньци через видеосвязь и, убедившись, что, кроме изменившейся внешности, с ним всё в порядке, пробормотал что-то себе под нос и закрыл тему.

Бай Юньци с улыбкой кивнул, показывая, что всё понял.

— Я всё слышал от Карлоса о перехвате. Корабль отправился прямо с Мёртвой звезды, и «Снежный цвет» не смог найти никакой информации. Принадлежность группировки остаётся неизвестной, непонятно, враги они или друзья. Ваше Высочество, будьте осторожны.

При этих словах Аллен нахмурил свои изящные брови:

— По слухам, все, кто охотился за вами, были уничтожены. Из-за этого награда за вашу голову удвоилась и теперь составляет 10 миллиардов звёздных кредитов.

— При такой сумме у многих загорятся глаза! Ситуация может стать непредсказуемой. Может, пусть Карлос... — сопровождает вас до конца?

Не успел Аллен договорить, как его прервал незнакомый мужской голос.

— Награда? — с удивлением переспросил Гу Тинлань, его брови сошлись на переносице.

— Ва-Ваше Высочество, с вами кто-то есть? — недоверчиво и тихо спросил Аллен.

Бай Юньцзи мысленно выругался. Его мягкая улыбка на мгновение застыла. Помолчав, он изменил своё положение так, чтобы в кадр попал и сидевший рядом темноволосый мужчина.

— ...Господин Гу, приветствую. Вы... всё это время были там? — Аллен, неожиданно столкнувшись с холодным лицом Гу Тинланя, с трудом подобрал слова. Его лицо, не успевшее прийти в себя, представляло собой весьма занимательное зрелище.

«Я труп! Я труп!» — подумал Аллен, вспомнив свои недавние ругательства. Он чувствовал, как его безупречный образ рассыпается в прах.

Если он правильно помнил, он только что упрекал его за то, что тот не отвечает на сообщения. «Я труп!» Ему захотелось провалиться сквозь землю и никогда больше не показываться.

— Да. Что за награда? — кивнул Гу Тинлань, взглянул на сидевшего рядом Бай Юньцзи и, не церемонясь с Алленом, прямо спросил.

— Э-это... — Аллен растерялся, не зная, говорить ему или нет. Он отчаянно бросал взгляды на Бай Юньцзи, надеясь получить хоть какой-то намёк.

«По-погодите-ка, если господин Гу всё это время был рядом, что это значит? Его Высочество даже перед семьёй не включает видеосвязь, а тут его политический супруг сидит рядом!»

«Что происходит с Его Высочеством? Что вообще происходит с этой парой? Раньше они ведь

совсем не были знакомы? А теперь уже полное доверие?»

«Сколько времени прошло с их свадьбы и начала медового месяца? Отношения уже стали такими близкими? Неужели Его Высочество... ц-ц-ц! Влюбился?»

При этой мысли Аллена прошиб холодный пот. Он не знал всех подробностей и не смел вмешиваться. А-а-а-а! Что за адская сцена!

— А-а-а, я чуть не забыл, у меня сегодня лекция! Я опаздываю, Ваше Высочество, поговорим в следующий раз! — с преувеличенной игрой и неуклюжим предлогом Аллен поспешно завершил видеосвязь.

Глядя, как исчезает экран, Бай Юньци незаметно дёрнул уголком губ и, сохраняя серьёзное выражение лица, встретился с вопросительным взглядом Гу Тинланя.

Он собирался рассказать обо всём, когда появятся результаты допроса. Хотя он и колебался, но намеренно скрывать ничего не собирался. Но теперь, когда Аллен всё выболтал, это выглядело так, будто он умышленно всё скрывал.

Бай Юньци мысленно вздохнул и жестами подробно всё объяснил.

— Это награда от консервативной партии? — внимательно прочитав жесты Бай Юньци, спросил Гу Тинлань. Его брови сошлись, а во взгляде появился холод.

‘Не могу сказать наверняка, но очень вероятно’, — с кривой усмешкой ответил жестами Бай Юньци.

Консервативная партия всегда стремилась сохранить чистоту королевской крови. В прошлом они не смогли смириться с его матерью и отравили её. Теперь они тем более не потерпят существования полукровки.

Хотя отец-король и проводил многочисленные чистки, в правительстве и звёздных системах всё ещё скрывалось множество остатков партии. Главаря так и не удалось найти, а значит, партию невозможно было искоренить полностью.

— Слишком опасно. Я попрошу убрать награду, — Гу Тинлань поднял руку и, открыв квантовый компьютер, собрался связаться со своими подчинёнными. Он знал о негласных правилах Мёртвой звезды: заплатив в десять раз больше, можно было отменить заказ на убийство.

Бай Юньци усмехнулся и, остановив его руку, покачал головой под его недоумевающим взглядом.

‘Даже если награду уберут, они найдут другой способ. Уж лучше пусть остаётся’, — объяснил он жестами.

По крайней мере, теперь, если кто-то примет заказ, Карлос сразу же об этом узнает, и у них будет время подготовиться.

— ...Хорошо, — Гу Тинлань смотрел на его улыбку, и его сердце сжалось от боли. Лишь из-за того, что он был русалом, Бай Юньцзи потерял мать, здоровье, право на престол и даже свободу передвижения во дворце.

А он, казалось, ничем не мог ему помочь... Гостиная погрузилась в тишину, прерываемую лишь молчанием Гу Тинланя.

— Гур-гур, — раздался нарочито громкий звук колёсиков из конца коридора, и вскоре из-за угла показалась большая белая круглая голова.

— Хозяин, супруга, вкусный ужин уже готов! — Юань-Юань, крутясь на своих колёсиках, подкатился к ним, его большие чёрные круглые глаза по-человечески изучали их лица.

Бай Юньцзи поднял взгляд. На животе Юань-Юаня всё ещё бегущей строкой было написано «Ваше Высочество», но, судя по виноватому виду робота, он, скорее всего, продолжал называть его «супругой».

Слегка улыбнувшись, Бай Юньцзи покачал головой, решив не придирается к своему домашнему роботу. Он повернулся к поникшему Гу Тинланю и жестами сказал: ‘Уже поздно, пойдём ужинать’.

Сегодня был тяжёлый день: и битва, и ливень, и допрос. Человеческий организм, должно быть, сильно истощился. Если его не накормить, ему может стать плохо.

Гу Тинлань поднялся, следуя за его движением, бросил взгляд на Юань-Юаня и слегка кивнул.

Юань-Юань в углу, увидев, что они не сердятся, кажется, обрадовался. Он выпятил свою маленькую грудь, покачал головой и, направляясь к столовой, начал перечислять блюда:

— Юань-Юань приготовил любимую жареную рыбу супруги! А ещё...

— Ваше Высочество, как можно ужинать без меня, я ведь главный герой! — раздался у входа развязный голос.

Полуоткрытая дверь виллы распахнулась, и в дом, широко шагая, вошёл Карлос в чёрной боевой форме. Он взъерошил свои мокрые волосы и поставил мокрый чёрный зонт в подставку

у двери.

Юань-Юань остановился и быстро развернулся к Карлосу. Этот гость произвёл на него очень сильное впечатление.

Бай Юньци, сидевший лицом к двери, с удивлением посмотрел на него и, приподняв бровь, жестами спросил: 'Допрос окончен?'

Гу Тинлань, услышав голос Карлоса, сразу же повернулся к двери. Теперь его чёрные глаза были прикованы к Карлосу, он с нетерпением ждал результатов допроса.

Карлос, оказавшись под пристальными взглядами всей семьи, на мгновение замер, но затем, как ни в чём не бывало, прошёл внутрь и с улыбкой сказал:

— Закончен. Этот соплик не выдержал и первой пытки, сразу всё выложил.

<http://bllate.org/book/13697/1587942>